

¹ Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. №4. С. 27.

² Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 97.

³ Плохова В.И. Использование полномочий в отношении вверенного имущества для его хищения как обстоятельство, влияющее на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности. Барнаул, 2000. С.31.

⁴ Приговор Буйнакского городского суда от 24 марта 2010 г. // РосПравосудие. URL: <http://rospravosudie.com>

⁵ Мальков С.М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие наркопреступности в Вооруженных Силах // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практ. конференции. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.Ч.2. С. 99.

П.Л. Сурихин,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА УЧАСТИЕ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЯ НАРКОПРИТОНА)**

Массовая наркотизация общества продуцирует само существование и развитие незаконного оборота наркотиков во всех его формах.¹ Наркопритон является одним из ключевых элементов механизма самовоспроизводства наркопреступности и наркотизма в целом.

Интересно обратиться к статистическим данным организации либо содержания притонов для потребления наркотиков – периоды динамичного роста числа преступлений чередуются со спадом. Статистическая нестабильность рассматриваемого явления за период последних двенадцати лет дает возможность выделить его некоторые особенности.

В основе наблюдаемой статистики притоносодержательства лежит, прежде всего, появление целой отрасли криминального бизнеса, «технологической цепочкой» которого являются производство, сбыт и употребление специфических наркотиков, кото-

рые порождают необходимость использования специально приспособленных для этого помещений.

Анализ научной литературы и материалов уголовных дел позволяет выделить два типа притонов (по основанию – способ организации): назовем их «частные» (в квартирах) и «публичные» (в ночных клубах, дискотеках и т.п. – судебная практика по данному виду преступления практически отсутствует). В обоих случаях организации и содержания притонов применяются достаточно серьезные средства конспирации.

Хозяин «частного» наркопритона обычно предоставляет жилье группе наркоманов – за деньги или за дозу, часто сам изготавливает наркотик для них.

Хозяин «публичного» наркопритона нередко является и организатором, руководителем соответствующей группы, созданной с целью совершения других преступлений, относящихся к незаконному обороту наркотических средств. Характерной чертой хозяина «публичного» наркопритона является корыстная мотивация.

Как отмечает профессор В.В. Лунеев, «мотивационная сфера является «центром» внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность»². В основе поведения, в том числе преступного, любого человека лежит какая-либо причина. Анализ материалов уголовных дел показал, что в основе преступного поведения изучаемой категории лиц (содержателей, организаторов наркопритона) находится корысть (для «частных» притонов обычно обусловленная потребностью в употреблении очередной дозы наркотиков).

Причины и условия организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ выражают и классифицируют различным способом. Но попытаемся самостоятельно разобраться в причинном комплексе организации и содержания притона.

Думаем, логически правильно будет начать с построения модели изучаемого явления. Следует заметить, что модели будет две, поскольку мы выделили два совершенно разных типа притонов (по способу организации): 1) «публичный» и 2) «частный».

Таким образом, первый тип притонов при наличии возможности потреблять наркотик практически непосредственно обусловлен лишь необходимостью организации и конспирации сбыта и потребления (притон – организация сбыта-потребления). В данном случае притон выступает лишь средством создания благопри-

ятных условий для сбыта и потребления наркотиков; это безопасное место, где организованы и осуществляются сбыт и потребление. Надо сказать, этот тип наркопритона максимально соответствует признакам состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, но, как ни странно, подобная судебная практика почти отсутствует, действия виновных квалифицируются в основном по ст. 228 и 228.1 УК РФ.

При равных прочих условиях, когда на криминальном рынке (или легальном) появляется наркотик, а точнее сказать, «полуфабрикат» наркотика (ингредиенты), требующий условий для «варки» (изготовления в кустарных условиях из «полуфабрикатов»), возникает наркопритон второго, «частного», типа (притон – «варочная»). Так было с «ханкой» (опием) до начала 2000-х гг., которую позже существенно вытеснил героин, так есть с «крокодиллом» (дезоморфином), который начинает вытесняться с рынка в связи с запретом безрецептурной продажи кодеиносодержащих препаратов. Прежде чем употребить опий или дезоморфин, их сначала, как правило, надо изготовить. В этом случае притон позволяет прежде всего изготовить наркотик в удобных для преступников условиях, а уже потом используется как безопасное место, где осуществляется сбыт и потребление. Этот тип наркопритона в целом соответствует признакам состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, но при этом действия участников наркопритона (изготовителя наркотика) всегда в совокупности содержат признаки сбыта наркотиков, преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ.

Судебная практика по ст. 232 УК РФ основана на организации и содержании наркопритона второго, «частного», типа (притон – «варочная»), но суд, как правило, игнорирует дополнительную квалификацию по ст. 228.1 УК РФ.

Стоит особо заметить, что сегодня суды, признавая притонами «варочные», создали порочную практику квалификации – приспособленность помещения для «варки» стала определяющим признаком наркопритона, что, как мы понимаем, не соответствует содержанию закона – притон, это место организованное для потребления наркотиков, а не изготовления. По всей видимости, именно в связи с этим обстоятельством законодатель внес поправки в ст. 232 УК РФ, специально предусмотрев уголовную ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотиков.

Итак, мы выделили два вида притонов второго типа: 1) притон – организация сбыта-потребления, 2) притон – «варочная». Несмотря на разность выделенных типов, следует заметить, что наркопритон практически всегда существует для сбыта и потребления наркотиков. Наркопритон является своеобразной надстройкой сбыта и потребления наркотиков, отвечающей за их организацию и безопасное осуществление.

Модель наркопритона будет, наверное, не полной, если мы не выясним природу сбыта и потребления наркотиков – причины создания притонов.

Сбыт наркотиков позволяет получать сверхприбыль, быстро сверхобогащаться – современная мечта многих. Потребление наркотиков позволяет получать сверхудовольствия, развлекаться по полной, что называется. И первое, и второе интенсивно пропагандируется всей существующей сегодня системой общественных отношений. Именно внушенные потребности неограниченных развлечений и сверхобогащения любыми средствами формируют спрос на наркотики как у «покупателей», так и у «продавцов». Логика ситуации ошеломляет: с одной стороны – потребляй наркотики, получай сверхудовольствия; с другой – сбывай наркотики и получай сверхприбыли. Это логика «управляемой катастрофы», наркотизации общества.

Теперь можно попытаться описать кратко полную модель наркопритона (точнее сказать, модели двух выявленных типов притонов):

- 1) формирование у населения мотива на сверхобогащение и сверхразвлечения;
- 2) организация и поддержание условий для безопасного (изготовления) сбыта и потребления наркотиков (организация и содержание притона), как универсального средства сверхобогащения и сверхразвлечения;
- 3) (изготовление), сбыт и потребление наркотиков в притоне;
- 4) получение прибыли и удовольствий соответственно.

Настоящая модель на своей основе позволяет нам описать причинный комплекс организации и содержания наркопритона.

1. Общие причины.

В обществе создана система общественных отношений, целью которых является обогащение и развлечение любыми средствами.

Настоящие общественные отношения объективно формируют соответствующие мотивы поведения человека.

2. Частные причины.

«Публичные» притоны действуют на легальной основе под видом клубов, развлекательных заведений, а «частные» – под видом обычного использования квартиры, что на практике часто исключает возможность уголовной ответственности их собственников за участие в незаконном обороте наркотиков.

Суды своими решениями формируют ложные представления о наркопритонах как «варочных», пропуская таким образом их организацию и содержание.

Действия организаторов и держателей притонов вразрез с фактическими обстоятельствами обычно не квалифицируются дополнительно как соучастие (участие) в сбыте наркотиков, что позволяет преступникам уклоняться от заслуженной уголовной ответственности, справедливого наказания.

Уголовным законом не предусмотрена ответственность за потребление наркотиков, что на фоне уголовно-правовых запретов притона для потребления наркотиков, приобретения наркотиков, их хранения, изготовления и т.п. является алогичным. При этом ничем не ограниченное последующее неудержимое желание потребить наркотик обеспечивает стабильность и масштабность его сбыта, в том числе в притонах.

Если коротко изложить причинный комплекс, то получится следующее: организаторы, держатели наркопритонов и их участники-потребители, движимые алчностью и жадной развлечений, культивируемыми в обществе, практически не несут уголовной ответственности, если это не притон – «варочная».

На основе авторского подхода, разработанного причинного комплекса организации и содержания наркопритона можно предложить следующие основные направления профилактики.

На общем уровне:

– следует кардинально менять систему общественных отношений, прежде всего их цели. Целями должны стать не обогащение и развлечение любыми средствами, а, например созидательный труд как физический, так и умственный; духовное развитие личности; самосовершенствование;

– новая система общественных отношений должна объективно позволять реализовывать соответствующие цели поведения че-

ловека (следует создать организационную и материальную базу для труда, духовного развития, самосовершенствования);

– исключить упоминание о наркотиках в средствах массовой информации, публичных выступлениях и т.п. Нормативно и фактически свести информацию о наркотиках и обо всем, что с ними связано, к информации для пользования ограниченным кругом лиц, специалистов.

Указанные аспекты являются обязательным обстоятельством изменения тенденции развития ситуации, наркотизации общества в общем и притоносодержательства в частности. Если этого не делать, любые другие меры не будут эффективными, даже в комплексе.

На частном уровне, применительно к современной практической деятельности правоохранительных, судебных и законодательных органов можно предложить следующие направления:

– помимо «варочных» следует повсеместно выявлять и пресекать деятельность «публичных» наркопритонов;

– необходимо скорректировать существующую практику квалификации преступлений, связанных с содержанием наркопритонов: отказаться от ложных представлений о наркопритонах как «варочных»; квалифицировать действия организаторов и держателей притонов как соучастие (непосредственное совершение) в сбыте наркотиков;

– в гражданском и уголовном законодательстве разработать комплекс норм, которые исключили бы возможность сбытчикам наркотиков пользоваться имеющимися сверхприбылями, лишили бы их возможности получать сверхприбыли в будущем, возможно, даже законным способом;

– предусмотреть уголовную ответственность за потребление наркотиков. Настоящее направление следует считать обязательным, но реализовывать его следует последовательно, так, чтобы проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков не были свалены на потребителей наркотиков. Вид наказания и условия его отбывания наркоманом должны объективно исключать возможность потребления наркотиков.

Если коротко изложить комплекс основных направлений профилактики, то он будет выглядеть следующим образом: категоричный отказ в обществе от стяжательства и развлечений как смысла жизни; изоляция информационных потоков связанных с наркотиками; решительная уголовная политика в сфере незакон-

ного оборота наркотиков, обеспечивающая отказ в обществе от участия в незаконном обороте наркотиков.

¹ Осипов Г.Л. Факторы (причины и условия) распространения организации и содержания наркопритонов в России // 15 лет Уголовному кодексу Российской Федерации и перспективы развития политики борьбы с преступностью : материалы IV Кудрявцевских чтений. М.: Институт государства и права РАН. 2012. С.34.

² Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М. 1991. С. 107.

М.В. Грамматчиков,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт бизнеса, управления
и психологии (г. Красноярск)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ НАРКОПРИТОНОВ

В мире чрезмерного потребления за многое приходится платить высокой ценой: потерей здоровья, семьи, круга общения, деградацией личности, нести юридическую ответственность. Это в наибольшей мере относится к зависимости от наркотических и психотропных веществ.

К началу третьего тысячелетия в российском обществе, наряду с происходящими позитивными преобразованиями, продолжают сохраняться крайне неблагоприятные тенденции в развитии преступности. Преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – наиболее опасный вид преступности, реально угрожающий не только здоровью населения, но и жизнедеятельности всего государства, включая и его национальную безопасность.

Еще 18 апреля 2011 г. Дмитрий Медведев на заседании Президиума Государственного совета России сказал следующее: «По экспертным оценкам, у нас не менее 2,5 млн. человек употребляют наркотики. Это страшная цифра. Причём 70% – молодёжь до 30 лет, это ещё более тяжёлая цифра. Подчеркнем, буквально в последние пять лет нижняя планка возраста, с которого наркотики начинают пробовать, опустилась до просто катастрофического уровня: 11–12 лет, это совсем дети, учащиеся 5–6 классов».